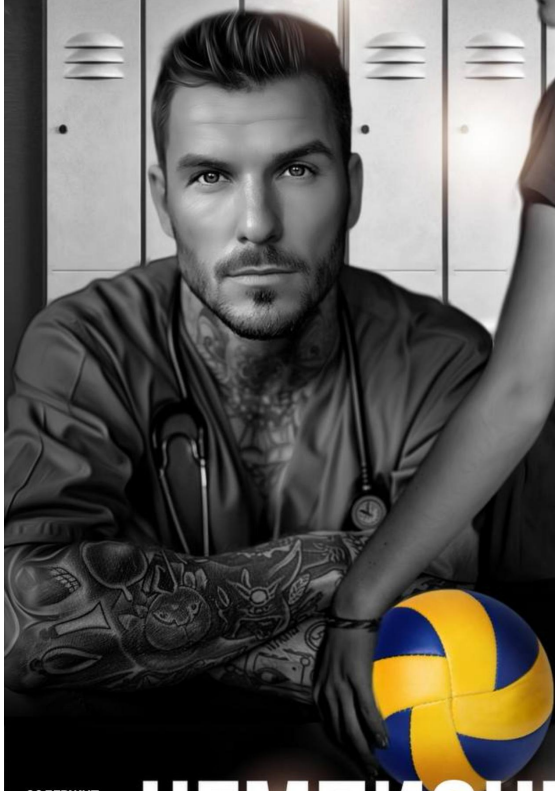

АНАСТАСИЯ
МАКСИМОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЧЕМПИОНКА

ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

18+

Анастасия Максимова

Чемпионка. Любой ценой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71386012

SelfPub; 2026

Аннотация

Внимание! Героиня не нежная фиалка, она ведет себя неправильно, болюче, вопиюще.

У меня в жизни есть цель. Стать олимпийской чемпионкой по волейболу и я не вижу препятствий. Если надо, то я пойду не только по головам, но и по любимому, друзьям, по самой себе проедусь бульдозером. Потому что ради того, чтобы стать чемпионкой я готова на все. Любой ценой...

Дорогие читатели)) на сайте есть возможность задонатить меня, если книга вам понравилась)) мне будет очень приятно и актуально, особенно, учитывая, что если вы читает по подписке или абонементу я получаю от этого примерно "спасибо"))

Кнопка "поддержать автора" активна справа от кнопки "подписаться" в профиле автора! Большое спасибо, суммы я видеть не буду)) только итога))

Содержание

Глава 1. Ирма	4
Глава 2. Ирма	9
Глава 3. Ирма	13
Глава 4. Ирма	18
Глава 5. Ирма	22
Глава 6. Ирма	27
Глава 7. Ирма	32
Глава 8. Ирма	36
Глава 9. Ирма	41
Глава 10. Ирма	46
Глава 11. Ирма	51
Глава 12. Ирма	55
Глава 13. Ирма	60
Глава 14. Ирма	65
Глава 15. Георгий	70
Глава 16. Ирма	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Анастасия Максимова

Чемпионка. Любой ценой

Глава 1. Ирма

– Тебе пора.

Не успела я выйти из душа, как услышала его слова. Постаралась не высказывать своим видом все, что думала по этому поводу. Просто походкой от бедра пошла вперед.

Его глаза цепко прошлись по мне с удовлетворением. Да, я знала, что красива, что у мужиков на меня колом стоит. Что такую, как я, в свою постель хотел бы иметь едва ли не каждый член Федерации волейбола. Про член это сейчас буквально.

Только я продалась самому главному, на меньшее я не согласилась бы. Потому что не могла рисковать единственно важным, что оставалось в моей жизни. Не сейчас.

– Уже собираюсь, Женя.

– Евгений Петрович, – процедил он.

– В постели ты на другое отзывается.

Он встал и в пару шагов оказался возле меня, прижал к стенке, перекрывая доступ кислорода к глотке. Его глаза зло сощурились. Да, я иногда ходила по краю, знала, что иначе его просто не удержать.

Шаинский трахал все, что движется. И иногда не движется тоже. Высокий, в прошлом спортсмен, он походил на обрюзгшую гору мышц. От некогда спортивного телосложения остались лишь намеки, да небольшое пузо, что выступало из брюк.

Как я спала с этим? В разных позах. Главное, отключать голову. А если на его месте представить того, кто когда-то дарил настоящие чувства, то можно даже кончить.

Только вот со временем воспоминания затирались, боль потери самого важного в жизни, что я имела, притуплялась. Прошрое осталось в прошлом, а сейчас мне нужно было место в красной команде.

– Ты, сучка, забываешь, что стоит у тебя на кону.

– Ну, так ты мне напоминаешь. Регулярно.

Как, твою мать, месячные. Тоже регулярные. Я максимально позаботилась, чтобы от этого гондона у меня детей не было. Тем более, судя по всему, у меня теперь в любом случае с этим вопросы возникнут.

Только спорт. Мне нужно «золото» чемпионата России, затем Европы, мира и, наконец-то, Олимпиада. Вот мой план, и на его исполнение осталось лет десять.

Что я буду делать потом, меня интересовало мало. Главное, идти к своей цели, а там приложится. Спорт, спорт, спорт! Это главное. Хватка на шее стала слабее, в глазах Евгения, мать его, Петровича появилось знакомое возбуждение.

Конечно, я знала, что за этим последует. Секс. Обычный, простой животный секс без изысков. Черт, зря в душ ходила. Если он торопится, то придется потом салфетками обтираться.

Меня развернули к стенке, раздвинули ноги и заставили прогнуться в пояснице. Перед глазами, как по волшебству, встал образ. Высокого парня, что смотрел на меня влюбленными темными глазами. Еще тогда студент, лучший друг моего крестного.

Я тогда думала, что разница в десять лет может меня смутить. Сейчас внутренне, пока в меня засовывали член, я смеялась. Меня трахает женатый мужик почти на двадцать лет старше.

Ирония судьбы. Так что если вы думаете, что у вас в жизни все плохо, и вы не справитесь, то знайте – может быть еще дерьмовее. Хотя ладно, я хотя бы жива, а с остальным можно справиться.

В последний момент этот образец «мужественности» все же успел вытащить. Да-да, даже в презервативе, зная, что я на таблетках. Почему я называла его человеком-гондоном? По многим причинам, но если бы он мог надеть его на себя полностью, то наверняка сделал бы это.

– Знаешь, хоть ты и стерва, но хороша. Уже год тебя трахаю, а ты даже не заикнулась, чтобы я от жены ушел.

Потому что ты мне на хер не сдался. Хотя нет. Сдался, но только для одного. Поэтому я, встав, спросила:

– Когда мне подписывать контракт с красной командой?

Евгений Петрович был не глуп. За все в этой жизни надо платить, даже такому, как он. Хотел себе бесппроблемную любовницу, которая красивая, не жрет мозг, и можно перед мужиками лишний раз показать – будь добр, выбей мне место в команде.

Нет, конечно, я могла бы лезть туда за счет таланта. Тренер говорил, что меня бы взяли. С оговорочкой все равно и тем самым осуждающим взглядом, но я не могла так рисковать.

Знаю я, как у нас и кого берут. Теперь даже в каких позах. Евгений же усмехнулся. Между нами были чисто деловые отношения с сексом. Нас обоих все устраивало.

– Не торопись. Ты же знаешь, что все зависит от вашего места в чемпионате вузов. За тебя я уже попросил. Ждем еще одну девочку вашу там. Василич сказал, что либеро новая в команде будет. Ты не переживай. Либеро не доигровщица, ты же в курсе, что Гурко собралась в декрет? На этот сезон уже никого подписать не успеют, но...

Он многозначительно прошелся по моему голому телу взглядом. Козел. Оттягивает момент, потому что в курсе, как только я поставлю подпись на контракте, pošлю его в пешее эротическое. И никто меня не остановит.

Я достаточно заплатила. Ну, что ж, придется потерпеть еще пару месяцев. Потому что ничего страшного со мной и моей вагиной не случится.

А что до чувств? Да кому они нужны вообще? Чувствовать больно, противно, чувствовать невыносимо! Не желаю больше с этим связываться. Лучше, когда в голове просто пустота. Вакуум.

Никто тебя не любит, ты тоже никого. Нет болезненных потерь, а есть спорт. Просто спорт, где почти что все зависит от тебя, то как ты пашешь, стараешься, выбиваешься в люди.

То как ты заколачиваешь мячи и видишь заветные победные цифры на табло. Нет ничего важнее этого, потому что иначе я бы просто сдохла. Волейбол для меня все, и ради того, чтобы стать чемпионкой, я готова на любые жертвы!

Ну, что же. Добро пожаловать! Это не ванильная история, и раз уж я решила разойтись на всю, то книга будет бесплатной в процессе. Если кто готов пройтись по стеклам вместе со мной и Ирмой, то вэлкам...

Глава 2. Ирма

– Мне нужны деньги на карту.

Вышла из спальни, наблюдая, как отец собирается. Он даже голову не поднял от планшета. Просто спросил:

– Сколько?

– Двести тысяч.

– Хорошо.

Интересно, если бы я назвала ему миллион, он бы тоже ответил хорошо? Пара его движений, и пикинуло сообщение. Спасибо, папочка! Хоть так ты решил выполнить свой отцовский долг.

Развернулась и вышла. От слов о том, как прошел у меня день, ни волнения, где я шляюсь по ночам. А жаль, я бы ответила. Сказала, что трахаюсь с женатым мужиком ради места в топовой команде страны. Что бы он ответил?

Надо на Женю насесть. Мне не нравилось, что он уже год имеет меня, а я не вижу никаких гарантий. Нехорошее предчувствие закрадывалось внутри. Оно точило меня, не давало спать.

А это недопустимо. Для результатов и тренировок должно быть много сил и энергии. Поэтому каждое утро пробежка, правильное питание и тренировки.

Василич, наш волейбольный папочка все соки из нас на площадке выжимал, но я все равно еще ходила в зал. Он сна-

чала бесился, но потом лично пошел и программу мне составил. Да еще и контролировал.

– Ирма, ты слишком большой вес взяла, хорош.

– Прыгать выше буду.

Он просто подошел к стойке, как всегда прихрамывая. Снял блин на десять килограмм и повесил на пять. Зло посмотрела на него, но спорить не стала.

Как бы я ни выживалась, он тот самый человек, кто реально за меня. Пусть и его связи не бесконечны. Василич у нас сам в прошлом сильно проштрафился.

А все гребаные чувства. Влюбился в какую-то блядь, а она решила усидеть не только на его члене, но и на члене брата. Дальше эмоции, авария и инвалидность.

А он к олимпиаде готовился, самый перспективный игрок десятилетия, мать его. Я его как-то спросила, каково это, просрать все? Думала, схвачу пару отработок на площадке. Но лишь услышала:

– Потом сама мне расскажешь.

– Не расскажу.

Он тогда посмотрел на меня внимательно, но даже злиться не стал. Меня это задело. Почему он решил, что у меня не выйдет? Это невозможно! Никогда и ни за что я не упущу своего шанса!

– Ирма, завтра Катя придет, не ерепенься, пожалуйста.

– Что за Катя?

У меня в голове лишь были мысли, как подтянуть пароч-

ку показателей. Потому что тренировочный процесс в плане техники и отработок это одно, а физуха – совсем другое.

– Либеро новая.

Посмотрела на тренера. У него даже голос изменился. Меня всю затрясло, потому что воспоминания нахлынули потоком. То, как я приходила к нему в больницу, то, как смотрела в потухшие глаза его брата.

Бросила штангу, направилась к нему с раздражением и выплюнула:

– Ты debil, Ваня? Ты опять за свое? Нашел какую-то замухрышку и тянешь из ее болота? Нахрена оно тебе, скажи? Мало было приключений с той, как там ее звали...

– Ирма, не тебе меня судить. Там ничего, кроме спорта.

– Серьезно?

В то время как я жопу рву, трахаюсь с членом федерации за место под солнцем! Отдаю все силы на то, чтобы не слететь к хренам собачьим из этой гонки, он снова собрался похерить свою жизнь?

– Серьезно. И я для тебя Иван Васильевич.

– Идите в пизду, Иван Васильевич. Когда ты просрешь Италию, я буду стоять и добивать тебя словами: «А я же говорила!»

Я не понимала, как так можно? Я всю жизнь кладу на то, чтобы достичь своей цели. Ваня же тоже такой! Он же тренер. Да это чудо, что после аварии человек нашел себя в спорте снова, и он что, опять готов все просрать ради ка-

кой-то девки?!

Меня изнутри разрывало. Я отказалась от себя, от Жоры отказалась! Наплевала на все, что было между нами, потому что... Потому что мало того, что он не мог дать мне ничего, так еще и та ситуация убила все во мне.

– Ирма, я же сказал, что только спорт. Я на своих ошибках учусь. А вот ты? Ты ведь ему даже не рассказала, что...

– Замолчи. Замолчи, Ваня. Ты не имеешь права ничего рассказывать. Тем более, ему.

– Но он должен знать.

– Не должен!

Тренировка была испорчена. Я психанула и пошла на выход. Утром отец, теперь Иван. Все сегодня выводило меня из себя. Опять. В последнее время я какой-то рваной стала, совершенно неуравновешенной. А я не могла позволить себе осечек. Только не сейчас.

Ладно, Василич прав. Срываться на этой девке не имело смысла, тем более, нам реально нужен хороший либеро. Тот игрок, кто на задней линии меняет, как правило, центральных, чтобы они отдохнули. Да и меня тоже.

Волейбол это все еще командный вид спорта, но я всегда держалась особняком. Сыгранность не равно дружба. Да и какая дружба там, где вечная конкуренция?

Глава 3. Ирма

«Во сколько заканчивается тренировка?»

Прочитала сообщение от Жени и разозлилась. А он не охренел? Распаковал волшебный горшочек с виагрой, что ли? В его возрасте вредно такие нагрузки физические.

Да и мне бы не мешало учебой заняться. Конечно, хорошо, когда у твоего крестного в институте все схвачено, но я знала ту грань, которая называлась «не борзеть».

Ладно, сегодня у его жены спа до семи где-то, а потом он ее лично обычно забирает. Как раз часа хватит, поэтому ответила, что в начале шестого. Женя сразу усвоил, что есть для меня вещи принципиальные.

Я никогда не пропускала тренировки. Это раз. Он может хоть сто раз выбивать мне место в команде, но место на поле и игре могу отстоять только я сама.

Там и так в красной команде парочка есть таких мертвых душ. Я знаю, с кем и как они спят. Просто потому что есть свободные места. И нет, наш спорт не такой уж гнилой, как может показаться, просто я не могу рисковать. Больше нет...

Поэтому мне нужны гарантии. Первая – это мой талант и игра. Когда-то волейбол спас меня. Позволил найти тот самый смысл жить, и я теперь, как в детстве, цеплялась за эти тренировки, как за самое важное.

Таковым оно и было. Так что помимо моего таланта, упор-

ства и физических данных еще нужна страховка на всякий такой вот случай. Чтобы никакая девка не пролезла на мое место. Через постель. Поэтому место в постели я заняла сразу.

– Так, Волобуева, ты опять козни готовить? На новенькую, что ли?

– Идите, знаете куда?! Я ее больше всех жду.

– Маргош, да ты по жизни чего-то ждешь, слышала про поговорку?

– Так три года как раз прошли!

В раздевалке стоял гомон. Я не мешала девочкам. Либеро действительно ждали. Посмотрим, кого там нам привел Василич. Взглядом дала понять Вите и Вике – нашим доигровщицам, чтобы жестили.

Сломается сейчас, значит все – не выдержит. А я ей устраивать посвящение не собиралась. Это Маргоша у нас душа кампании, и все такое. Вышел Василич с девкой.

Обычная серая мышь, ничего выдающегося, кроме того, как тренер на нее смотрел. Если бы я могла, то отвесила бы ему пендаля. Но на площадке у нас строгая субординация.

Да и не знает тут никто, что нас связывает. Крестных не выбирают, но мне мой не то чтобы нравился, я могла его терпеть. Началась тренировка. И тут я даже немного растерялась.

Я думала, он ее реально притащил, потому что опять заигрался. Эти взгляды, эти касания странные. Нет, не то что-

бы сразу в постель и все такое, Ваня же не дебил конченный, но глядя на нее саму и на то как она играет...

И правда, талант. Причем видно это даже мне невооруженным взглядом. Ну, и вся такая скромница, умница. Может, и правда, получится что из нее. Не знаю, как к этому относиться.

После окончания я особо не лезла. Ну, есть она и есть, там Маргоша ее в оборот взяла. Ну, ок. Пусть будет.

– Волобуева, стой, хотела предложить что.

Меня догнала одна из близняшек. Вика. Они с сестрой регулярно пытались меня куда-то засунуть и вытащить. Клубы, активности, даже театры, прости господи. И я даже иногда соглашалась.

– Слушай, мы летом хотим пробный кэмп организовать и...

– Нет, девочки, до лета еще целый сезон, так что даже не заикайтесь.

– Но как же так, у тебя же такие организаторские таланты! Ну, помоги нам!

Без понятия, чего они со мной регулярно возились. Нравится слушать, как я их посылаю? Отношения хотят наладить с капитаном команды? Так я тут ничего не решала. У нас тренер есть.

– Нет.

Развернулась и пошла на выход. Там уже стояла, ждала знакомая машина. «Мерседес», все дела, последняя модель.

А все говорят, что бедно живут государственные чинуши.

Евгений разговаривал по телефону, когда я села. Кстати, второе мое принципиальное правило не спать с ним у него дома. Да, вот такая я принципиальная беспринципная сучка.

Которая отказывается мараить домашнюю постель, где властвует жена. Странно? Наверное, но как сложилось. Машина тронулась. За рулем был сам Петрович.

– Я сказал, что не беру меньше десяти процентов. Да начхать я хотел на то, что там смета не бьется. Этот ФОК построят с ним или без него, так что пусть он пиздует в свой Усть-Урюпинск.

Вслушивалась внимательно. Любовник никогда не говорил про работу. Не доверял мне, оно и понятно, а вот я молчала на ус все, что слышала и слушала. Потому что никогда не знаешь, какие такие моменты могут пригодиться.

Не успел он положить трубку, как телефон зазвонил снова. Мужчина выругался. Судя по выражению его лица и раздражению, повисшему в воздухе, все было очевидно.

– Да, дорогая. Заболела мастер? Ну, бывает. Хорошо, я заберу тебя через двадцать минут.

Бинго! Какая хорошая супруга у Евгения. Как одним местом чувствует, или же сегодня и сама, может, ему отработает? А то все я, да я. А мне за это даже не платят.

– Я высажу тебя у метро.

– Про такси не слышал?

– Вот, закажешь себе. На бизнес хватит. Ты мне что-то

дорого обходишься.

Я лишь фыркнула. Высокие отношения, они такие. Не стала радоваться напоказ. Ни один мужик, даже такой, не захочет, чтобы им пренебрегали. Взяла пятитысячную купюру. В банк пригодится.

Меня высадили у какого-то ресторана. Метро там и не пахло, но я решила пройтись. Слишком мало вещей радовали меня, поэтому я была счастлива, что хотя бы любимые прогулки остались в числе фаворитов.

Осень была теплой и ласковой, а я пошла. Бродила с час по центру столицы, пока не поняла, что пора возвращаться домой. Точнее, даже не домой, а в место, где я ночевала. Домом оно перестало быть много лет назад.

Но когда я разворачивалась в сторону метро, лопатки опалило жаром. Развернулась и увидела ЕГО. Человека, которого много лет назад я вычеркнула из своего прошлого.

Глава 4. Ирма

Он стоял у какого-то кафе. Сбоку от него – девушка. Милая такая, мягкая вся. Блондинка. Помимо воли я хмыкнула, пытаюсь разбавить горькую, отравляющую все и вся ревность.

Георгий больше не мой. Я отказалась от него, сама выгнала, да еще и похерила то небольшое, что могло бы быть между нами. Он же смотрел, не отрываясь, прямо мне в глаза.

Он изменился. Сколько я его не видела? Давно. Очень давно. Год? Два, три? Больше... Время течет иначе, совершенно. Наверное, от того Георгия, что я знала, остались только глаза.

Потому что внешне это был высокий уверенный в себе молодой мужчина. Фигура стала более рельефной. Он никогда не был дрищем и тютей. Но мяса явноросло.

Мне хотелось наплевать на все сейчас, кинуться к нему на шею, отодрав эту белобрысую мочалку. Чтобы послать ее в пешее эротическое и занять место. Что это на меня нашло?

Закрывает глаза и вздохнула. Развернулась и пошла в обратную сторону, и плевать, что метро совершенно в другом направлении. Как же больно! Столько лет прошло, а внутри до сих пор тлеют угли счастья, что я разрушила собственными руками.

– Ирма!

Ну, уж нет. Я не собираюсь его слушать. Он же был против. Орал, психовал, был слабым. Терпеть не могу слабость в мужиках. Мне проще общаться с безэмоциональными глыбами, такими, как мой отец, Евгений, Ваня.

Но и у них есть слабости. Главное, чтобы это была не я. Свернула за угол, ускоряя шаг. Люди так и расступались передо мной. Мужики оглядывались и облизывались. Еще бы.

Черные леггинсы в обтяжку, ботфорты на высоченном каблуке, стильная косуха. Все брендовое, дорогое, провокационное. Тот самый случай, когда я знаю, какое впечатление произвожу.

Пусть боятся, восхищаются и завидуют. Как только я войду в большой спорт, это сыграет мне на руку. Все любят ярких игроков и не только на поле. Репутация, конечно, в узких кругах вряд ли отмоется, но какое мне до этого дело? Они не спонсоры.

Пусть говорят, что хотят, у каждого из них свой шкафчик с любовницами, взятками и пустозвонством. Мне есть, что ответить. Каждому из них. Поэтому я не боялась.

Боялась не пролезть туда. Потому что мне уже почти двадцать один, а дальше сборной вуза меня не пускали. Да я тупо стара стану скоро, и плевать, что наш универ подарил России не одну олимпийскую чемпионку.

Этот сезон последний, чтобы взять кубок. В том году второе место, в позапрошлом тоже. И два третьих. Нас вышибали то за счет молодости, то из-за слабого состава. А потом

тренировать пришел Ваня.

И понеслась. Он уже два с половиной года у руля. В первый год не хватило времени, во второй игроков, в этом году с приходом этой самой Кати, вроде, все должно наладиться.

Она меня раздражала. Это ее заявление, что она пришла только играть! Сколько я такого видела? Девки обычно думают одним местом, когда на пороге показывается мужчина. Тем самым.

И уже не до спорта, не до результатов. Самое главное, замуж выскочить и родить, словно если не сделать этого, тебя привяжут у позорного столба. И бить будут долго и упорно.

За всеми этими мыслями я не заметила, как оторвалась от Жоры. Сердце стучало так, словно Василич меня гонял по площадке как сидорову козу. Я терпеть не могла свою слабость.

А Георгий был моей слабостью. Рядом с ним я еще тогда, несколько назад превращалась в девочку с эмоциями. До сих пор не могу забыть, как все случилось.

Ваня пришел ко мне на тренировку в секцию, чтобы посмотреть и дать совет. Я уже тогда отцу все уши прожужжала, что мне тесно там. Что простая районная спортшкола не в силах дать мне необходимое.

Команда меня терпеть не могла. Меня ненавидели, подсыпали стекло в кроссовки, резали форму. Плевать. Я не виновата, что эти курицы слишком слабохарактерные.

Я чмырила их, высмеивала пропуски, сдавала тренеру с

потрохами и пыталась хоть как-то вытащить на площадку. Потому что даже на соревнования они умудрялись забивать! Все без толку.

Ну, вот я и достучалась до отца, тот позвонил Ване. Он как раз был настроен вспомнить про меня. Восстановление у него прошло не самым гладким образом. Он хромал, но был рад дать совет «родственнице».

Посмотрев на меня, он заинтересовался, и уже на следующий день меня взяли сначала в крутую спорт школу, а потом и устроили поступление в вуз. Даже на бюджет.

Но тогда он пришел посмотреть не один. Привел друга. Ничем не примечательного парня, с которым они собирались поступать в медицинский. Ваня тогда реально решил связать свою жизнь с этим. Не с волейболом.

– Жора, хорош на нее пялиться, эта девочка тебе не по зубам, – тогда пошутил он.

Плохо пошутил. Потому что, как только мне стукнуло восемнадцать, Георгий появился в моей жизни.

Глава 5. Ирма

Несколько лет назад...

– Ирма?

Я выходила с тренировки и не сразу обратила внимание на темную фигуру сбоку. Остановилась. Я узнала его за одну секунду. Хотя не один год прошел.

Он тогда подошел, спросил сколько мне лет и, узнав, что нет восемнадцати, просто ответил:

– Встретимся, когда будет можно.

Мне тогда показалось, что он говорит как-то подозрительно серьезно. Словно он не простой студент медицинского, а змей-искуситель. Эдакий Люцифер.

И вот он стоял тогда вживую передо мной. Просто забрал сумку, взял за руку и повел. Не в ресторан, нет. На прогулку, а в конце свидания случился мой первый поцелуй.

Я находилась в каком-то шоке. Нет, не потому что я такая вся нежная фиалка, я такой наверняка была только в люльке в детстве, и то когда спала. Или местами до того как...

Не важно. Я себя такой не знала и не помнила. Несмотря на возраст, а у нас с ним была разница лет в пять, я даже точно не знала, он давил на меня.

Давил своим обаянием, странной энергией. С ним было спокойно, очень хорошо. И я поддавалась этому наваждению.

– Думаешь, Ваня одобрит, что ты ходишь за его племян-

ницей?

– Ходишь? Ирма, ты, кажется, не поняла. Я не просто хожу за тобой. Ты – моя. Я буду тебя трахать, буду выбивать стоны. Потом ты переедешь ко мне и будешь жить рядом.

Все это будоражило мою кровь. До странного возбуждало, но в мои планы не входило. Я тогда ему ответила:

– Я тебе не по зубам.

– Думаешь?

Тогда-то он и прижал меня к стенке. В первый раз. Не оставил ни грамма сомнения, вариантов. Просто накрыл губы требовательным поцелуем, жестко, бескомпромиссно.

Я пыталась кусаться, пыталась оттолкнуть его, но мои руки скрутили. Наверное, если бы не его настойчивость, даже некоторая грубость, то я бы не поверила.

Я вообще не верила ни во что, кроме силы. Тогда мне было наплевать на многое. Общественное мнение, осуждение людей, на нежных фиалок, что становились со мной на площадке и плакали от нагрузок.

Я верила в силу. В себя. В спорт. Потому что больше ничего настоящего в моей жизни не осталось. Наверное, стоило сходить к специалисту, но я предпочитала тренировки.

– Я буду завтра после тренировки, ты пойдешь со мной.

– Сам с собой сходи! – огрызалась я, назло вытирая опухшие после поцелуя губы.

Демонстративно показывала, что не сдамся, не поддамся. Не стану прогибаться под какого-то там врача. Что он выпу-

стился и стал то ли ординатором, то ли интерном, я знала от Вани.

В ту ночь после первой встречи я впервые ласкала себя. Сама, потому что напряжение было такой степени, что для того, чтобы кончить, хватило пары резких движений.

Я прибегала к такому способу очень редко. Потому как мне попросту было неинтересно. Многие мои сокомандницы вели активную половую жизнь, меняли парней, как перчатки, но я предпочитала не тратить на это время.

В ту ночь впервые мелькнула мысль: «А каково это, когда тебя трахают?» – Почему-то от этой мысли внутри все зануло. Томление внизу живота выворачивало наизнанку. Я хотела большего!

На следующий день после тренировки Жора, как и говорил, стоял возле спорткомплекса. Причем я промариновала его почти час, но он упрямо ждал. Когда вышла, снова решительно направился в мою сторону. Взял за руку...

Отношения? Я про такое и не слышала, но мне стало интересно. Гормоны ли, возраст... Не знаю, что взяло свое, но я решила, что если что-то такое попробовать, то можно и с ним.

Мне некому было объяснить, что такое секс, что такое предохранение, но я же не тупая дура. Интернет знает все. Я изучила максимально этот вопрос, правда, не учла, что могут быть особенности.

Второе «свидание» тоже было прогулкой. Я догадывалась,

что у Жоры не так много денег, но у меня появились на него другие планы. Потому что энергия, что исходила от парня, сшибала меня с ног.

Мне хотелось его касаться, хотелось, чтобы он целовал меня, прижимался. Хотелось от него грубости, напора, и он давал мне это сполна. Во второй вечер он едва не разложил меня на поляне в тени ивы какого-то парка.

Мои руки оказались прижаты прямо к земле, несмотря на свою силу, я не могла вырваться. Его глаза горели предвкушением, обещанием. Его рот был настойчив, а к вечеру на шее проявились засосы.

Девочки в команде в шоке рассматривали эти отметины, но комментировать никто не решился. Та команда была более-менее адекватная. Капитаном меня не ставили, но спорить никто не решался.

Так полетело время, а уже через неделю он пришел с цветами. Я тогда удивилась и спросила:

– Зачем это?

– Затем, что ты этого достойна.

– Это нерационально и нелогично.

– Иногда, Ирма, стоит эту самую иррациональность отпустить.

А я не могла. Он тогда взял меня за руку и привел к себе домой. Просто набросился и начал раздевать. Его губы были везде, я же сгорала заживо. Невыносимая пытка, бесконечная, яркая искра, что спалила нас дотла.

Первый раз был сладко-болезненным. Тягучим, но таким приятным. Что-что, а трахаться Жора умел шедевралью. И я очень быстро подседа на эту иглу. Не думая о последствиях. А зря.

Глава 6. Ирма

Наши дни

«Соберись, завтра в семь у нас выход на спортивное мероприятие. Представлю тебя как свою протеже».

С недовольством скривила рот. Сидеть на паре было скучно. Учеба давалась мне легко, но я к красному диплому не стремилась. Поэтому всегда тратила минимум времени на необходимый запас оценок. Чисто, чтобы выпуститься с корочкой.

Мало ли, в жизни пригодится высшее спортивное образование? Я любила загадывать наперед. Потому что через десять-пятнадцать лет моя карьера закончится, а жизнь нет.

Может, вон, стану как Ваня, хоть и специальность у меня не та. Правда, и он сейчас переучивался. Но я надеялась, что в конце этого сезона окажусь в красной команде, а он в Италии на должности тренера потенциально всемирно-известной команды.

Если эта Катя все не испортит. Но она оказалась куда более работящей, чем я могла подумать. Реально никаких гулянок, только спорт и ничего такого. Хотя всего неделя прошла.

Тем не менее, я сильно волновалась. Как бы понять, что она из себя представляет, как проверить? Я не могла допустить, чтобы Ваня снова все проспал из-за какой-то шабол-

ды.

Но теперь еще и этот дебильный поход на прием был. Чего Жене не сиделось? Минимум раз в месяц он устаивал себе выходы в стиле «покажи свою любовницу».

Еще и обставлял это так, словно все для меня и моей карьеры. Ага, как же. Думает, я совсем тупая? Просто на таких мероприятиях у них с другими чинушами, считай, аналог «модного приговора». Я бы назвала это «лучшая любовница».

Каждому из них важно было показать свою протезе и обозначить собственническое чувство. Типа вот, смотри, Виталья, а это моя краля, и я ее трахаю. Так что за ней стою я, и потом надо будет...

Иногда особо ценные трофеи переходили по наследству. Например, в том году одну девушку перетрахало человек пять. Ожидаемо, что своего места в сборной по гимнастике она не получила.

Надо уметь думать не только пиздой, но и головой. Если ты пошла по рукам, то это конец. Поэтому я не рыпалась. Тем более, что ухватила самого влиятельного чиновника в федерации волейбола. Куда уж выше? Министр? Но там не вариант, что вышло бы.

– Боже, Самсон сегодня опять вечеринку устраивает.

– Я так хочу к нему попасть!

– Он уже бухой в стельку, я его таким побаиваюсь.

– Пофиг, он и в таком состоянии хорош в постели.

Диалог тупых куриц с парты спереди привлек мое внимание исключительно из-за одной фамилии. Опаньки. Кажется, я знала, как сделать так, чтобы отвлечься от мыслей про Жору и наше мертвое прошлое.

Ну, и комплексом можно захватить проверку Катеньки. Как же она меня бесила! Я даже сама понять не могла чем. Она не была мне прямой конкуренткой, но точно оттягивала внимание.

Когда пара закончилась, я набрала Илье, капитану команды парней, где играл Миша Самсонов. Тот неохотно сдал мне их звезду. Сегодня у меня на него срочные планы. Ему понравится.

Направилась прямо в небольшое кафе возле универа. Судя по всему, наш главный институтский дебошир сейчас ошивался там. И я не прогадала. Зашла в помещение кафе и сразу выцепила его взглядом.

Мишаня сидел в окружении своей свиты. К моему удовлетворению, уже в драбадан. То, что надо для того, чтобы разбудить его демонов. Но судя по всему, они и не спали.

То, что я собиралась сделать, было подло, наверное, но мне плевать. Эта парочка друг друга стоила. Иначе бы они в такой ситуации не оказалась. Все просто.

Заметив меня, он криво усмехнулся. Дружки испарились в мгновение ока. Так что я не переживала. Со мной никто связываться не хотел. Самсонов же скалился.

– Ну, привет, подстилка.

– И тебе не хворать, алкаш. Уже выжрал? Ты что-то совсем сдаешь, Мишаня, еще и шести вечера нет, а ты готов.

Высокие отношения, мать их. Но у нас с этим красавчиком было больше общего, чем могло показаться. Когда-то наши семьи дружили, праздники проходили вместе, а мы с ним под стол ходили строем.

А потом ни его, ни моей семьи не стало. Совсем. Окончательно и бесповоротно. Только, как любил поговаривать мой папаша, хорошо, что я девочка у него.

Потому что отец Миши огребал по полной. Но тем не менее, не вякал. Собственные дети так и не простили его за то, что он сделал. И если один пустился во все тяжкие, разрушая свою карьеру, то второй просто напоминал ходячий проспиртованный труп.

Только к слову симпатичный. Короче, Миша был тем связующим звеном с прошлым, что тоже не давало мне забыть, каково оно. Оказаться в самой жопе на дне. И я туда больше не собиралась.

– Чего тебе надо, Ирма? Я с тобой спать не буду теперь, противно.

Ты итак бы никогда не стал. Меня не трогали его слова. Мы оба знали, что они ничего не стоят. Я, когда свой выбор сделала, запретила себе даже думать о последствиях такого рода. Не для того я соглашалась. Подошла к нему и тихонько на ушко сказала:

– А ты в курсе, алкашенок, что твой братец притащил

в команду очередную звездочку? Знаешь, что Ваня опять взялся за старое? Понимаешь, что это значит? Советую не заливаться спиртом здесь, а навестить девочку. Ты же у нас гостеприимный товарищ.

Мутный взгляд стал таким, что я на мгновение испугалась. Вся тьма мира сейчас была внутри его зрачков. Я не просто ударила по больному, я резала по живому. По чувству вины, боли, и что там еще в нем осталось? Зато Катерина сейчас пройдет проверку по полной.

История Кати и тренера пробирает до мурашек тут: https://www.litres.ru/book/zoya-anishkina/da-nash-trener-67993266/?lfrom=901298937&ref_offer=1&ref_key=318c5cedd7349bl

Ну, и Миша вообще мой самый любимый герой, и его личная трагедия живет здесь: https://www.litres.ru/book/zoya-anishkina/po-moim-pravilam-68719677/?lfrom=901298937&ref_offer=1&ref_key=f95294eb1f103cl

Глава 7. Ирма

– Ты слышала?! Это же вообще нонсенс. Самсонову разбили нос! Прикинь?

– Да ладно?! А кто?

– Та новенькая из команды волейбольной.

– Вот, блин, надо было первой это сделать, может, внимание тогда бы обратил на меня...

Господи. Неужели эти курицы и правда такие тупые? Очередная лекция встретила меня потоком местных сплетен, которые удивили. Не думала я, что Самсонов наделает столько шума.

Да и поведение Кати удивило. Я совсем не то планировала. Я хотела вывести ее на эмоции! У нас в универе мало кто мог устоять перед Мишей. Он же типа местного короля.

Что случилось дальше, только убедило меня в мнении, что Ваня идиот. Да и я наверняка умом не блещу, так как единственный шанс все сделать нормально промахала.

Решила забить. Тем более, сегодня еще тренировка, а потом выход в свет. Чтоб его... Поэтому после лекции я быстро поела и пришла в зал. Вся команды была в сборе.

– Катерина, ты просто пушка-бомба!

– Вот это ты учудила...

Слушать все это было невыносимо. Даже стандартные взгляды а-ля «девочки, прекратили» не помогали. Хотя Ви-

та в какой-то момент замолчала, изучая меня.

Сестры всегда относились ко мне по-особому, и я понятия не имела, чем заслужила такое. Они не боялись, показывали характер, оговаривались и всегда находили странный подход. Причем это свое особое отношение не демонстрировали вовне.

Катерина же злилась, такому вниманию она явно рада не была. Когда все ушли на разминку, Вита подошла ко мне и спросила:

– Ты как?

Вопрос удивил. Был слишком личным. На мгновение чуть не поддалась слабости ответить правду. Что хреново. Что всю ночь плохо спала, мучаясь странными кошмарами.

Там я снова и снова стояла в тот день перед Жорой. Снова и снова, сгибаясь от боли, говорила ему страшные слова. Врала и била по больному. Жестоко и методично уничтожала то светлое, что между нами существовало.

Эти кошмары периодически отравляли мне жизнь, и сейчас был тот самый период, когда они вернулись с новой силой. С новой силой они же выбивали меня из колеи, влияя не только на настроение, но и на рабочий лад.

Но все это лирика. Никогда и никому я не смогу открыться. Рассказать, что у меня на душе. Поэтому:

– Как всегда, лучше всех.

– Ты же знаешь, что всегда можешь поговорить с нами, да?

Удивленно и насмешливо вздернула бровь. Серьезно, что

ли? Ирме Волобуевой ничья жалость и помощь не нужна! Я такая сама по себе, и ничто не может меня остановить!

– Не думаю, что это потребуется.

– Ну, ты же человек, а не робот. Вон, твоя реакция на Катью – самый большой показатель, что даже ты не в порядке, Ирма.

– А не охренела ли ты...

Свисток прервал меня. Едва не взорвалась от такого суждения обо мне. Она нормально себя чувствует вообще? Какое право сестры имеют лезть туда, куда их не просят?

Злость, как всегда, начинала бурлить внутри, трансформируясь в нечто особенное. В тот самый драйвер, что помогал мне прыгать выше всех, атаковать сильнее всех, отнимать точнее всех.

Который делал меня той, кто я есть. Волейбол держал эту тьму внутри, не позволяя сойти с ума, и на два часа я видела лишь цель. Выполняла указания и старалась, старалась, старалась...

В итоге мое душевное состояние пришло в норму, и когда выходила с тренировки, мне уже не хотелось убивать. Не хотелось, правда, и идти на волшебное мероприятие, но Евгений Петрович не оставил мне вариантов. Тут проще было согласиться.

Ну, и сделать все красиво. Надеть неизменно черное платье, что облегало мою, несмотря на спорт, женственную фигуру, словно вторая кожа. Накрасить глаза так, будто я душу

хотела вытрясти из любого, на кого взгляну.

Ну, и выпрямить волосы. Потому что больше всего я любила зализанную простую прическу без изысков. Она мне чертовски шла. Ну, и не вызывала лишнего геморроя.

В итоге к назначенному времени я уже выходила из своей комнаты, встречаясь взглядом с отцом. Тот лишь удивленно вздернул бровь, как-то странно глядя на меня.

– Ты куда такая... Такая наряженная.

Спорю, у него на языке крутилось другое слово. Но не станешь же ты отчитывать дочь за стиль в одежде? Хотя наверняка его мужское начало не подвело. Я правда шла блистать.

– А тебе интересно?

– Ты моя дочь.

– И что? – встретила я его утверждение вопросом.

– Ничего, хорошего вечера, дочь.

Словно он хотел этим диалогом утвердить меня в этой роли. Будто сам сомневался. Не будь я так на него похожа, наверное, были бы варианты. Но природа подарила мне красивую внешность. В отца. Словно я была его женской копией.

Я вышла и уже через пару минут сидела в машине. Евгений Петрович мой образ оценил. Даже попытался склонить к минету в дороге. Идиот. Я хоть и понимала свою роль, но заигрывать не собиралась.

Он иногда борзел, но еще никогда это не заканчивалось так плачевно, как в этот вечер...

Глава 8. Ирма

- Веди себя хорошо, – процедил мой чинуша.
- Слушаюсь и повинуюсь.
- Ирма, ты, кажется, не поняла...
- Евгений Петрович, а вы снова со своей протееже...

Не знаю, что он хотел сказать, но нас прервали. Его старый знакомый из той самой команды, о которой я мечтала. Между прочим, главный менеджер. Пришлось соорудить из себя вежливую улыбку.

А еще захотелось в душ, чтобы отмыться от липкого взгляда последнего. Фу. Он давно смотрел на меня, как похотливый боров. Да еще и с дурными наклонностями, но у меня был иммунитет от этой заразы.

И еще какой. Поэтому я спокойно стояла и обтекала под его слюнями, в то время как рука Евгения покоилась на моей талии. Козел, не простил мне отсутствие минета.

Но ему не понять, что в таком случае я бы приехала как блядь подзаборная. Хотя, может, ему захотелось поиграть, и он этого и добивался? Тогда он не просто козел.

– У тебя очень перспективные подопечные. Я бы хотел познакомиться с ними поближе. Такие воодушевляющие игроки не должны прозябать в каких-то вузах. Тем более, возраст уже не как у девочки.

До этого предложения я из разговора выпадала, но при-

шлось вернуться. Возмущенно посмотрела на этого уroda в красном. Он совсем охренел? Пробовать себя перед зеркалом будет! Тем более, что все равно иначе он собственный член не увидит. И то не факт.

– Посмотрим, Костя.

ЧЕГО?! В шоке уставилась на Женю. Тот выдержал мой взгляд спокойно и вернул мне раздражение с лихвой. Мол, что ты, девочка, выпендриваешься? Меня же слегка затрясло.

Пришлось брать себя в руки и прекращать истерику. Никому она тут не интересна. Потом разберусь, что это было. Извинившись, с кривой улыбкой отделилась.

Подруг и знакомых у меня тут не было, поэтому я просто пошла к фуршетному столу. Перекушу хотя бы. Но не успела пересечь конференц-зал, как затылок обожгло.

Резко обернулась, встречаясь глазами с... Жорой. На мгновение мир замер вместе с этим зрительным контактом. Он натянулся между нами, как неведомая нить.

Неправильная, тонкая, рваная, но при этом такая прочная, словно самая толстая в мире леска. Откуда он здесь и...

Из-за его спины показалась та блондинка. Я готова была узнать ее из тысячи, потому что ее образ по несчастливой случайности врезался в мои мозги.

Ревность, поганая, жгучая и все отравляющая, затопила легкие, мешая вздохнуть. Как же это тупо, обидно, нелогично! Я не должна это все ощущать, не должна чувствовать!

Я потеряла право на это много лет назад и сейчас не собиралась возвращать. Он мне никто. Я ему – зло в чистом виде. Тварь, которая не заслуживает не то что контакта с ним, даже взгляда.

Именно поэтому я отвернулась. Просто так уйти я не могла. Наверняка он в курсе, с кем я пришла. Он все знал. Знал и понимал с самого начала еще тогда.

Господи. Но почему он оказался тут? Мы годами не стали кивались с ним, и вот второй раз за такой короткий период! Я же не вынесу, не справлюсь! Тем не менее, нытье нытьем, а надо было действовать.

Проклятое сердце рвано билось, трепыхаясь в груди. Словно понимало, насколько тщетны мои попытки все это контролировать. Тем не менее, я пыталась.

– Куда ты делась, я тебя за каким брал, и что это за выступление перед моим другом? Костя тебе нужен как воздух, без его протекции ты в команде долго не продержишься.

Прикрыла глаза. Нарастающий гнев стирал все мысли про Жору и эмоции, что душили. Мозг лихорадочно работал, ища выход из ситуации, в которую меня загоняли, как кролика в силки.

– И что же ты предлагаешь? Ублажать вас одновременно? Или, может, график составите? Он по четвергам, ты по пятницам? Мальчики, меня на всех не хватит!

Я же сдохну от омерзения. Женя хотя бы был адекватным. Не олимпийский бог, но в сравнении с этим Костей просто

Аполлон. Да еще и не извращенец.

Этот же менеджер вызывал острый приступ отвращения. Тучный, жирный, обрюзгший. С сальным недалеким взглядом. Плюс ко всему о нем ходила не самая приятная молва по части секс-предпочтений.

Женя взял меня за руку достаточно грубо. Отвел немного в сторону и жестким голосом заявил:

– Если надо, то будешь одновременно, если скажу, то сосать станешь мне, а в жопу давать ему. Ты забыла, кто ты? Мало того, что, сучка, обходишься мне в копеечку. Отели ей подавай, такси! Так еще и нос воротишь от уважаемых людей. Тебе в команде без его протекции рады не будут, так что еще спасибо мне скажешь...

Не верила своим ушам. Даже меня, циничную до глубины души, не верящую ни в любовь, ни в лучшее, ни во что, кроме себя и своей цели, это шокировало.

Но я скорее бы сдохла, чем признала это, поэтому пришлось стиснуть зубы, выпустить когти и язвительно ответить:

– А потянете?

Мне показалось, что он сейчас наплюет на все и ударит меня. Первый раз я видела, как он сжимает руки в кулаки. Как в его глазах плещется бешенство.

– Евгений Петрович, а я вас везде ищу. Понимаю, с такой протее так и хочется поймать волну молодости, но у меня к вам рекомендация. Георгий, перспективный врач-реанима-

толог и жених моей дочери. Между прочим, олимпийской чемпионки по синхронному плаванию.

Глава 9. Ирма

Олимпийская чемпионка. Невеста. Перед глазами стало темнеть. Не помню, как я вышла оттуда. Вроде, даже извинилась. Вроде, даже вышла спокойно, без скандалов, и никто не заметил.

Кроме него. Кроме того, кто наверняка не отводил взгляда и наслаждался моим падением. Потому что одна из фраз, что я тогда ему бросила, что он никто и никогда не найдет такую, как я.

Не нашел. Встретил лучше. Лучезарную блондинку, синхронистку, олимпийскую чемпионку. Не мне рассказывать, что такое синхронное плавание в России. Это топовый спорт абсолютно без конкуренции.

Дошла до балкона. Наверное, сюда было нельзя, но мне плевать. Я задыхалась. Все нутро скрутило от боли, от понимания, что я в самом дерьме, а человек, которого я предала, нашел лучше.

Он смог, не замаравшись, не переступая через себя, ударить меня по больному. По моей неисключительности. Меня можно заменить, найти лучше. И в волейболе тогда тоже...

Меня раздирало, разрывало на части снова и снова. Дыхание стало хриплым, из груди вырывались странные полувсхлипы. При этом мои глаза были сухи, как пески Сахары.

Боже. Когда же эта боль кончится? Когда она оставит ме-

ня в покое? Когда уйдет из моей жизни, а я смогу дышать полной грудью? Такая, как есть. Женя что сказал? Я никто...

В данную секунду я и была никем. Запутавшейся, бросившей жизнь на плаху безнравственности, что выбрала сама. Ведь правильно? Правильно!

Не может быть другого ответа, иначе это меня раздавит. А сейчас я все делаю правильно. Иначе никак. Потому что это моя жизнь, а у той блондиночки вон, отец какая-то шишка.

Мой же просто бизнесмен, и ему насрать на мою жизнь. Я ненавистное напоминание о прошлом, та, что осталась жить, что балластом легла на его плечи.

Даже не олимпийская чемпионка. Даже не профессиональный игрок. Так, просто талантливая доигровщица, которую не пустили в вышку, и неизвестно, когда пустят.

Расправила плечи. Дыхание выровнялось. Я успокоилась и снова взяла свои эмоции под контроль. Это все Жора. Он всегда выводил меня из себя, вышвыривал из привычной колеи и курса, что я выбрала.

Вот и сейчас он снова и снова делал это. Как ему это удалось, вернуться в мою жизнь, задеть за живое и вывести из равновесия? Хотела бы я сказать, что ненавижу, но...

Собралась. Вышла с балкона в зал, добралась до туалета. Там спокойно привела себя в порядок, поправила макияж. Пора было возвращаться. Но не успела я отойти от зеркала с ручкой, как дверь открылась, и на пороге показалась та самая беловолосая синхронистка.

– Ой, привет! Ты же Ирма, верно? Меня Милана зовут, будем знакомы.

Скривила лицо в усмешке. Она сейчас серьезно? Руку не подала и, уходя, задела плечом. Пусть посчитает меня хамкой и подстилкой. Но общаться с ней не было никакого желания.

Оставив девушку в туалете, вышла в зал. Спокойно подошла к Евгению и положила ему руку на локоть. Он ничего не ответил, что означало, все нормально.

Все нормально, но я запомнила его пламенную речь. Почему-то у меня было стойкое ощущение, что он еще за это ответит. За все ответит. Надо припирать его к стенке.

А то хорошо устроился, а у меня никаких гарантий! Хватит. Пусть идет к другим шлюхам, что дешевле, разрешают ебать их на задних сиденьях и отсасывают, когда водитель не видит.

– Евгений Петрович, думаю, на следующей неделе у меня будет углубленный интенсив на подготовку к играм.

Он повернулся. Во взгляде больше не было темного превосходства и той грязи, что он ушатом вылил мне за шиворот. Лишь легкое недоумение.

– С чего это? Обиделась, что ли?

Вот такие у нас игрища. Извращенные, на грани хорошо или плохо. Хотя какое уже, мы давно перешли все границы. Я уж точно. Перебросила черные прямые волосы за спину и снисходительно оглядела мужчину в костюме:

– Моя форма должна быть идеальной. Все же, у меня крестный скоро станет тренером одной итальянской команды. Думаю, у меня отличные перспективы.

Евгений нахмурился. Птичка должна трепыхаться к клетке и быть послушной, но со мной все время что-то шло не так. Но, откровенно говоря, это меньшее, что он заслуживал.

– Это так ты меня на место ставишь, Ирма? Не боишься остаться у разбитого корыта?

Боюсь. Но ему об этом никогда не скажу. Поэтому я лениво поворачиваю голову и склоняю ее вбок, бросая на него скучающий взгляд. Я знаю, что от такого людям дурно становится. Потому что сейчас я вкладываю всех своих демонов со словами:

– Ты хочешь посмотреть, что бывает, когда мне терять нечего? Уверен?

Он сглатывает, и это такой контраст. Когда сперва Евгений, мать его, Петрович пытается заставить меня силой раздвинуть ноги перед его глубокоуважаемым другом, а теперь на секунду теряется.

Да, это всего лишь секунда, но мы оба понимаем, что она была слишком заметна. И пусть я сейчас его ручная шлюха. Подумать о том, кем я могу стать в случае игры не в те ворота, он по-любому должен.

– Через месяц устройте вам официальные смотрины. Тебе и либеро вашей. Выступайте на первенстве вузов без ошибок.

Я удовлетворенно кивнула. А вот это уже другое дело. Са-

мое то, что нужно. И никакие Жоры меня с намеченной цели не собьют.

Глава 10. Ирма

Когда до игр остается всего ничего, спринтерский забег по идиотизму устраивает неожиданно Ваня. Наш тренер, которого все зовут Василич, слетел с катушек из-за Катерины.

А я даже не знаю, что сказать. Потому что душевное равновесие после встречи с Жорой и его невестой тоже не в самой лучшей форме. И ведь я пыталась до него достучаться.

Не могла поверить, что после всего того, что он пережил, Ваня еще способен на подобные глупости. Что, не обращая внимания на доводы разума, этот взрослый мужчина мог загнать свою подопечную, как скаковую лошадь.

Поэтому, когда после очередной тренировки навылет я увидела, как Катя теряет сознание, а между ее ног разливается кровянистая жидкость, то рванула к этому идиоту.

Была ли у меня жалость к ней? Нет. Скорее раздражение, потому что я высказывала им обоим. Просила прекратить, говорила, что закончится это печально. Два идиота! Одна гордая и тупая, другой слепой и упрямый. Ну, и дурак тоже. – Жора, девушка...

Застыла. Он звонил ему. Значит, Георгий работал тут неподалеку. В больнице. Интересно, а как его невеста относится к такому выбору профессии? У врачей нет денег, нет власти, нет влияния.

По сути, они просто обслуживающий персонал, что тру-

дится за копейки. И да, это цинично и жестоко, но не я так устроила. Что поделаться, что жизнь у нас такая сейчас. Несправедливая.

– Боже! Ты видела, что сейчас будет!

Маргоша бегала как в жопу ужаленная, девочки из команды столпились, даже слово боясь сказать. Все стояли хмурые, а мальчики из команды парней возмущались:

– Да он, я... мы ему!

– Василич перешел черту!

– Заткнулись все. Хоть вы не стройте из себя вершителей судеб. Совсем уже мозги отшибло? – зло крикнула я на эту вакханалию.

Я бы собственноручно стравила Катерину. Если бы она не была нам нужна на площадке. Не она первая, не она последняя, но, черт, Омарова и правда отлично играла.

– А ты нам не указ, Волобуева.

Медленно повернулась к Марку. Еще один влюбленный придурок. При виде моего лица, его стало бледнеть. Потому что тут все знали, что со мной дела иметь не стоит. Чревато.

А у Марка не то что кишка тонка, у него все во всех местах тонкое, ничтожное и никчемное. Поэтому я лишь негромко ответила:

– Солнышко, подотри свои розовые сопли, будь другом. Потому что я бы хотела заткнуть тебя ими и посмотреть, как из твоей задницы полезут признания в любви. Хочешь, чтобы на тебя смотрели как на потенциального трахателя, а

не чмо дружеское, сначала яйца отрасти. А теперь все разошлись и восстанавливаемся. Скоро соревнования.

Народ потихоньку попятился к выходу. Поставленный на место Марк тоже. Тут только Мишани не хватало, но он не частый гость на таких тренировках. Парни сегодня закончили раньше. Ох, и веселый вечерок.

– Ирма, ты потом же к ней съездишь?

Вопрос Виты меня немного выбил из себя. В смысле? Искренне уточнила:

– За каким? Или ты думаешь, что у меня тут квалификация опытного врача?

– Ты знаешь зачем, только не строй из себя дурочку. Они либо погубят друг друга, либо нас всех. А мне тоже этот кубок нужен. Угадай, кого она выслушает с большей эффективностью?

Вика молча стояла рядом, поддерживая каждое слово сестры. У меня же в голове набатом звучало, что Катерина в одном месте с Жорой. Если я пойду к ней, то могу увидеть его.

И я искренне не могла сейчас разобраться в себе, это означает, что я хочу туда идти, или нет? Тем не менее, как бы я ни выпендривалась, разговор с Катериной предстоял непростой.

Потому что, если Ваня словил такую неадекватную позицию, надежда оставалась только на Катю. Может, у нее хватит ума не лезть на хуй тренера, пока мы не разберемся с

красной командой?

– До следующей тренировки.

Развернулась и пошла на выход. На кончиках пальцев было странное покалывание. Потому что девочки правы. Я должна сходить к ней. Причем как можно быстрее, пока они там дел не наделали или детей.

А дальше... Дальше я окажусь с Жорой в одном здании. Возможно, даже его увижу, хотя какова вероятность, что мы пересечемся? Он же реаниматолог. Нет, мы не увидимся.

С этими мыслями я пошла домой. Там особенно тщательно приняла душ, после этого села наводить марафет. Очень аккуратно подвела глаза. Как он всегда любил.

Жора всегда говорил, что они самая лучшая и темная часть меня. Что вся я состою из противоречий, но никто об этом не догадывается. Просто за фасадом сложно разглядеть внутренку.

Ту самую часть, которая сейчас шла не Кате мозги вправлять. Хотя ладно, заодно можно и этим заняться. Нет. По большей части мне просто было необходимо пройтись по лезвию.

Снова посмотреть в его глаза, увидеть в них свою власть. Поманить и ничего не дать взамен. Вот такая я сука, и я принимала это. Темная часть? Слишком мелко для меня, а вот низкие себялюбивые поступки...

В этом была вся я. Поэтому, когда появилась возможность, я уже стояла в палате Катерины и делала вид, что мне

есть до ее истории дело. Занятно, но пока все так складывалось, я и думать забыла про их с Ваней проблемы.

Я ждала. Ждала момента, когда смогу увидеть Жору. Так и случилось. Он зашел в палату и предложил мне выпить чаю. Слишком близко, слишком провокационно.

Нельзя. Но так хочется...

Глава 11. Ирма

– Зачем пришла?

Мы не спеша шли по коридору, он чуть спереди, а я позади. Мои каблуки с набойками отбивали картечь по плитке. В сердце ухало так же сильно, я даже чувствовала каждый удар.

– К либеро пришла.

– Ты хоть, как зовут ее, знаешь?

Фыркнула. Не собиралась ему ничего доказывать. Мне нельзя было с ним идти. Нельзя было разговаривать, словно ничего не случилось. Делать вид, что мы просто парочка знакомых.

Он бы видел свои глаза, когда зашел в палату к Катерине! Они сказали слишком много. Я кайфовала от его реакции. Потому что она была яркой, настоящей.

Наверное, я вампир. Наверное, я та, что пожирает эмоции людей, питается ими, слизывает по капельке, наслаждаясь собственной властью. Так было и сейчас.

Жора удивился, его взгляд наполнился уже знакомой злобой, похотью, бешенством. Он прошелся по мне оценивающим взглядом, усмехнувшись. Мне захотелось его подразнить, подергать за усы, наслаждаясь его беспомощностью.

У него же невеста. Лучше меня? Лучше? Никто не может быть лучше меня! Сама мысль о другой затапливала мой ра-

зум едкой желчью, потому что я не могла спустить этого.

Не могла позволить ему стать тем, кем я его изначально не видела. Успешным, сильным, счастливым с другой. Да, я думала про то, что он сейчас должен страдать по мне, отводить преданный взгляд.

А он смотрит так, словно все понимает, и я больше не имею над ним власти. Не имею же? Как так можно? Я не согласна!

– Заходи, Ирма.

Не оглядываясь, проходясь взглядом мимо него, зашла в небольшой кабинет. Надо же, его личный, хотя обычно такое в больницах редкость. Я пропустила надпись, точнее, он не дал мне ее рассмотреть.

– Миленко у тебя тут. Целый кабин-е-е-ет! – протянула я, без прикрас издеваясь.

Я никогда не прощу себе, если он будет счастлив. Если добьется большего, а я при этом не получу то, ради чего пожертвовала им. Обернулась.

Он смотрел на меня потяжелевшим взглядом, словно решал что-то. Прикидывал в своей голове. Стало не по себе. Я не любила терять нить власти.

Терпеть не могла, когда жертва срывается с крючка и проявляет живую волю. Когда трепыхается после того, как я наступила ему на горло. Ехидно сказала:

– Что такое, вспоминаешь, где чай?

– А ты все также хочешь казаться сукой, Ирма? Ну, что

же. Люди верят.

«А ты?» – хотелось спросить мне. Он никогда не верил, но это все лишнее. Это неправда, ведь даже я еще не знала, кто я такая. Какова я настоящая. Мне проще было срастись с ролью вот такой вот не обремененной моральными принципами.

Мы стояли в молчании. Он все еще смотрел, а я неожиданно растерялась, не зная, как реагировать на то, что происходило. Надо было бежать, надо было развернуться и уйти, потому что с каждой секундой воздух в помещении становился все более густым.

– Знаешь, Ирма. Раз ты у нас такая вся беспринципная, я бы тоже хотел тебя трахнуть. Прямо сейчас.

Я нахмурилась. Тело одеревенело, а внизу живота предательски потянуло. Знакомый голос, знакомый тембр, знакомая история про то, что сейчас происходило внутри.

– Нет, – хрипло ответила я.

Хотелось кричать, хотелось ударить его. Как он посмел обращаться со мной как со шлюхой? Плевать, кем я сама себя считала. ЕМУ нельзя! Нельзя и точка.

– Да, – ответил он, наступая.

Я не могла поверить в реальность происходящего. Мы же в больнице! Дверь не закрыта, там десятки пациентов, там врачи, там... Но Жора приближался.

– Ты идиот? Иди ты нах...

Мой рот зажали рукой. От шока на мгновение я замерла,

но уже в следующую секунду начала вырываться. Я сильная, я справлюсь! Я не позволю ему это!

Тем не менее, одна его рука не давала мне и слова вымолвить, а вторая поймала оба запястья в цепкий замок. Неожиданно меня толкнули к стене и прижали.

Я не верила, что он способен на такое, что сейчас реально воплотит всю эту историю в жизнь! Что может трахнуть меня. У меня крышу рвало от перспективы почувствовать его в себе.

А еще я готова была сдохнуть от понимания, что это безумно заводит. До дрожи в пальцах, до ненависти к самой себе. Но я не сдамся! Попробовала ударить его в пах, но он увернулся.

– Будешь орать, а? У меня идея получше, Ирма. Уже мокрая. Давно не кончала? Спорю, примерно столько времени, сколько мы не трахались. Считай это твое личное наказание, оргазм только со мной.

И он задрал мою юбку, проводя пальцами по мокрым складочкам. Мне казалось, что я сильная, что я смогу справиться, но вместо этого я лишь тихо прошептала:

– Отпусти...

Глава 12. Ирма

Это был последний и отчаянный способ взять все в свои руки. Надеть на него хомут чувства вины и оттолкнуть. Потому что я разрешения на мое тело не давала!

Но к моему удивлению Жоре было наплевать. Он действовал остро, настойчиво, не тормозя ни на мгновение. Опалял дыханием мою шею, прикусывал, что дезориентировало.

Сейчас все мои силы уходили не на вялую борьбу с ним, а на борьбу с самой собой. Чтобы не стонать, чтобы не показать ему, как мне хорошо! Рыдать хотелось от облегчения.

Потому что на талии ЕГО руки, потому что я чувствую ЕГО дыхание. Такое родное, такое правильное, такое мое. Не заметила, как его хватка ослабла. Попыталась этим воспользоваться, но в ту же секунду запястья оказались стянуты.

Сквозь пелену возбуждения, что застилала мои глаза и выкачивала весь воздух из легких, я прохрипела:

– Что, если не связываешь, то тебе не дают?

Самой же не верилось. Он реально меня связал? Зафиксировал руки, цепляя их к железному основанию огромного тяжелого дивана?!

– Дают, Ирма. И ты это прекрасно знаешь. Просто иногда хочется попробовать что-то такое... Опытное. Ты же теперь у нас способная шлюха, так покажи, чему тебя научили!

– Я запрещаю тебе! Пошел ты!

Но уже в следующую секунду его пальцы были во мне, и отрицать очевидное стало глупо. Я текла как последняя проститутка, и мы оба видели это. Господи, пусть он уже войдет! А я буду ненавидеть его за это...

– Пойду. И войду, и ты будешь извиваться на моем члене, как тогда. Как тогда, когда ты решила, что кто-то сможет дать тебе больше.

Он достал член и провел по нему рукой. Надел презерватив и раздвинул мне ноги. Рванул трусы, что ошметками упали к нашим ногам. Одним резким движением с низким утробным звуком вошел в меня.

С губ все же сорвался стон. Потому что это было так долгожданно, что на глаза навернулись слезы. Я не могла смотреть на него. Боялась, что он увидит. Прочтет в темных зрачках слабость.

Я чувствовала каждый его сантиметр, ощущала каждый толчок, который был глубже и глубже... Его руки сжимали соски до боли, губы оставляли засосы на нежной коже.

– Вот так, сучка, для того только и годишься, верно?

Да плевать мне на то, что ты говоришь, Гоша. Мы оба проиграли здесь, и ты чувствуешь это так же, как и я. Он вбивался в мое тело, а мне хотелось еще и еще...

Внутри накатывали волны, такие давно забытые, но в то же время знакомые. Такие родные и потрясающе яркие! Стиснула зубы, но он пришел мне на помощь. Неожиданно, впервые за этот вечер его губы нашли мои, и он прошептал:

– Давай, девочка, как раньше. Кончай, Ирма, кончай! А то ты уже забыла, как это делается.

Его язык проник мне в рот, и я выгнулась. Замычала ему в губы, понимая, что пропадаю. Окончательно и бесповоротно теряю связь с этим миром. Хотя бы на время, на мгновения улетаю туда, где всегда хорошо, где все родное и знакомое.

Где ЕГО руки сейчас ласкают мое тело, слизывают слезы облегчения и капли пота. Где ноют запястья, от врезавшихся в них пут. Где Жора шепчет мне, какая я охеренная, и как же хорошо.

Где он достает свой член, словно в тумане снимает презерватив и заставляет меня взять его в рот. Обхватываю его губами, и он несколько раз толкается в меня, заставляя давиться и захлебываться.

Его руки сжимаются на моих волосах и фиксируют голову. Я вижу, как ословелым взглядом он смотрит на меня. Мы сейчас не мы, мы не принадлежим ни себе, ни друг другу.

В рот ударяет терпкая сперма с привкусом кислинки. Я глотаю ее, мыча что-то нечленораздельное. А он вытаскивает член и пальцами размазывает все по моему рту.

Пошло, грязно, но так ожидаемо прекрасно. Он все еще держит мою голову одной рукой, а второй гладит мокрые губы. Наверняка они еще и припухли от этих нескольких толчков.

Его член прямо передо мной, такой красивый даже слегка опавший. Такой большой, с темными венками по всей длине.

Я помню, какой он на ощупь, помню, какой он на вкус.

Мы смотрим друг на друга, и сейчас слова излишни. Жора оставляет меня. Просто скидывает штаны и так, в одной рубашке с голой задницей, доходит до двери кабинета. Что он хочет сделать?

Но он лишь проворачивает ключ. Закрывает нас. От этого мурашки проходят по моей спине. Потому что я четко считываю его посыл. Ему мало. Ему мало меня, и он не собирается сейчас отпустить свою добычу.

А я лежу связанная, распластанная перед ним и не представляю, как реагировать дальше. Жора возвращается.

Методично, он действует как чертов робот, стаскивая с меня ботфорты, юбку. Поднимает кофту, обнажая грудь. Смотрит на это все собственническим взглядом, от которого кровь закипает в моих венах.

Это неправильно. У него невеста. У меня... У меня ебать, который никогда не простит мне такой фортель. Я лишусь всего, пущу под поезд весь год, что я под ним лежала и фальшиво стонала.

Жора оглаживает мои бедра, сминает грудь, заводя по новой. Рассматривает мое тело, словно ищет изъян. Его там нет, чертов извращенец. Его член уже готов, и он стаскивает с себя рубашку.

Идеальное тело, еще более сильное, мощное, переливающееся мускулами. И пусть я не должна, не могу. Но...

– А теперь, Ирма, я сделаю так, что ты неделю ходить не

сможешь. Сегодня отсюда ты выползешь на карачках. Так что готовься.

Глава 13. Ирма

– Ты сегодня без настроения что-то, – холодно говорил Женья.

– Настроение у меня будет, когда я поставлю подпись под контрактом.

– Совсем скоро у вас смотрины. Так что все зависит от тебя. Не подведи ни меня, ни себя.

Дрожащими пальцами я застегивала блузку. Руки плохо слушались, и я не представляла, что будет дальше. Потому что впервые за много лет запуталась.

С момента моего безумия прошел практически месяц. Долбаный месяц, когда каждую ночь снился Жора, который связывал меня и трахал так, что я кончала даже во сне. Но только с ним. Да...

Каждый день я уговариваю себя, что осталось чуть-чуть. Что скоро все закончится, и я снова буду принадлежать самой себе. Снова верну себе радость от жизни, чувства и смогу забыть все это.

Хер я лягу под менеджера красной команды. Довольно. С меня и правда хватит! Я четко поняла, что больше так не хочу. Как хочу, еще не придумала, но вот с тем, с чем надо заканчивать, определилась.

– Завтра...

– Завтра у меня важная тренировка перед игрой. Ты сам

сказал не тупить.

Посмотрела на него с раздражением. Он словно чувствовал, что что-то во мне неуловимо изменилось. Глядел на меня с прищуром, с претензией и подозрительностью.

Если он узнает о том вечере... И ночи. Потому что я вышла из больницы на негнущихся ногах ближе к шести утра. Не помню, как я дошла до дома. Была ли я одна?

Жора точно сажал меня в такси. Или нет? Я так туго соображала после секс-марафона, что абсолютно отключила главное в моей жизни – контроль. Контроль, который всегда и везде выручал меня.

– Хорошо, но ты же понимаешь, что без выкрутасов. Да, Ирма?

Посмотрела на Женю, едва сдерживаясь, чтобы не послать его нахуй. Потому что сейчас я хотела этого больше всего на свете. Провались ты пропадом, Георгий.

Нормально же жила все эти годы. Трахалась, терпела, меня даже не воротило. А теперь от каждого касания хотелось блевануть, и как дотерпеть еще пару месяцев я не знала!

Пора брать себя в руки. Это был просто секс. Да, секс, который мне душу перевернул, изворотил все там, словно бульдозером прошелся. Но тем не менее, иллюзий я не питала.

Потому что Жора вернулся к своей невесте. Небось, пришел под утро с «дежурства». Такой весь правильный, такой весь из себя хороший женишок. Гад! Как же я его ненавидела за то, что он сделал!

И как же я ненавидела себя за то, что хотела еще! Что между нами по-прежнему что-то есть, что не отпускало нас друг от друга. Что не давало мне нормально спать по ночам, а это недопустимо!

Покинула номер гостиницы. Направилась в зал. Сегодня без волейбольной площадки, но мне было необходимо выплеснуть все свои эмоции и тесную энергию, что пожирала меня внутри.

Всего лишь железки, всего лишь блины, гири и прочее, но с каждым подходом становилось чуточку легче. Надо только вес взять побольше...

– Ирма, сними со штанги десятку. Совсем сдурела?

В мареве адской нагрузки я не заметила Ваню. Он стоял, смотрел на меня такой хмурый. Черт. Пошел он... Тем не менее, послушно опустилась и стала снимать.

– Что с тобой происходит?

– А ты мне в проповедники набиваешься? Давай, валяй, что там нового? Может, сначала со своей разберешься?

– Мы уже разобрались, – спокойно ответил он.

И только я слышала, какой надрыв за этой фразой. Какая боль и черное чувство безысходности проскальзывает между строк. Язвительно поинтересовалась:

– Я так понимаю, снова ждать, когда вы оба взорветесь? Да потрахайтесь уже, наконец!

– Как ты с Жорой? И что, помогло?

Он сказал это зло, с придыханием, наваливая на свою

штангу экстремальный вес. Но в отличие от меня ему рисковать было нечем в этом плане. Если только здоровьем.

Я же нахмурилась. Неприятно было слушать в его голосе даже не осуждение. Нет, понимание. Ваня пояснил:

– Я видел вас тогда в больнице. Извращенцы. Хоть бы дверь закрыли.

Закрыли. Но чуть позже. Что Ваня стал свидетелем моего секса с кем-то, меня неожиданно смутило. Наверное, потому, что то был Жора. Человек, который никогда не оставлял меня равнодушной.

– Я не буду это обсуждать, Вань.

– Ирма. Неужели нельзя иначе? Вот правда? Зачем ты это делаешь? Я же в курсе, что ты не прекратила все. Ведь есть другой выход!

Нет, он правда не понимал. Не понимал, что это такое, когда тебя разрывает изнутри. Его страсть просто была запретной. Никакой тебе грязной подоплеки, никаких тебе моральных дилемм. Никакого отвращения к тому, что он сделал.

Я же просто отвернулась от тренера. Взялась за штангу. Не желала говорить ни о чем подобном. Нечего было мне в душу лезть. Что он сейчас от меня хотел?

Да я схохну, если потом пойму, что можно было иначе. Скорее в окно выйду, чем признаю, что ошиблась, что тогда сделала неправильный выбор, что мое решение стоило мне не только счастья, но и уважения к самой себе.

Поэтому я просто выставила привычную стену и продол-

жила идти в том ритме, который наметила давным-давно. Потому что этот путь выверен. Он правильный. Он сделает меня чемпионкой.

Глава 14. Ирма

– Так, девочки, давайте. Сегодня важная игра, и вам надо собраться. Ирма, готова? Отлично. Катя, твоя задача сегодня...

Я стояла, переминаясь с ноги на ногу. Слегка возбужденная, готовая к новой битве. И да, это всего лишь первенство между вузами, но мы же понимали, что этот уровень не сильно далек от лиг и вышки.

Сегодня одна из важных игр. За первое место в группе. И как бы проиграть можно и, возможно, даже нужно, но, конечно же, мы на это не согласны.

Тактика, разбор команды противника. Судьи уже давно не страдают фигней, да и кто бы согласился идти против Вани? У нашего тренера свои заморочки были и связи в большом спорте.

Он уговаривал меня на первом курсе пойти в какую-то мелкую команду. За опытом. Но я побоялась, что не смогу тренироваться у него, что придется выбирать между вузом и спортшколой. Не пошла.

Ваня же потом искренне удивлялся, почему у меня нет приглашений. Потом появился Женя. Я тут задумалась на днях и с ужасом поняла, что сплю с ним уже больше трех лет.

Год, год, год... В моей голове этот самообман множился каждый день, но по факту я жестоко ошибалась. Решила не

думать об этом. Два года с Жорой, три года с Женей.

И лишь волейбол оставался чем-то постоянным в моей жизни. Лишь спорт давал волю и стимул просыпаться каждый день и идти навстречу цели. Лишь спорт этой самой целью стал.

Стартовый состав вышел на площадку. Мы переглянулись с девочками. Наша пасующая была хорошей. Но теперь, когда либеро стал первоклассным, она переместилась на слабую позицию. Логично было бы найти лучше, но...

Да только менять ее никто бы уже не стал. Слишком велики риски, да и Катя, если что, могла помочь. Что она и делала. Действительно талантливая девочка.

Я так поняла, что она старалась сохранить нейтралитет с тренером. Не трахаться, а просто дрочить втихаря каждый в своем туалете. Вопрос времени, когда один из них сорвется.

А мы вышли на площадку. У меня руки дрожали в предвкушении. Обожала это чувство. Лишь тут я всегда безо всяких условий ощущала себя живой.

Лишь тут все было искренним и настоящим. Есть ты, мяч и команда. Мандраж, что разливался по венам горячим коктейлем эмоций. И вот свисток. Я на подаче.

Меня тренер всегда ставил. Потому что я искренне кайфовала от этого, а ввести мяч в игру очень важно. Даже у некоторых команд есть примета такая: как первый розыгрыш пройдет, так вся игра настроится.

Я же всегда собиралась максимально эффективно. И вот

свисток. Подбрасываю и луплю силовую так, что нередко бывают эйсы. Вообще мою подачу боятся. Немногие в женском волейболе могут такой похвастаться.

Как и положено, отличной диагональной, этот элемент у меня на очень высоком уровне. Собственно, как и многие другие. Я провожу целые дни в зале, оттачивая все это.

В этот раз эйса не получилось, но прием я им подпортила. Можно было лучше. Можно было вообще навылет, но ладно. Включаюсь в игру. Здесь каждая секунда важна, каждое касание.

Их может быть три, не считая блока. Но сейчас он мне не светит. Я начала с задней линии, и вот он, первый пас мне. Взрываюсь атакой, которую буквально заколачиваю в пол.

Народ аплодирует. Возможно, даже наши парни, ведь тренер силком заставляет нас посещать матчи друг друга. Традиция такая. Даже вон, Самсонов приходит.

Уходим в новый розыгрыш. Спорт – это не просто физуха, это зрелищность, яркость, тактика. Потому что мало выпрыгнуть для атаки, надо обвести блок, надо выбрать место, куда защитник на той стороне не должен успеть.

Каждое очко было как разряд удовольствия. Нормального, искреннего и без всяких «но». А все потому, что тут все честно. Ты либо забил, либо нет. Либо на коне, либо можешь уныло под сеткой руку поднимать по истечению трех партий.

– Так, девочки. Внимательнее! Вика, ты помнишь, что я говорил про блок? Ирма, молодец, но давай не показывай им

все в самом начале, выдохнешься, Катя...

Я слушала внимательно, но, вроде, ничего такого менять не стоило в моем стиле игры сегодня. Я умела подстраиваться, умела быть разной и вести эффектно.

Черт, да я идеальная для высшей лиги, в чем проблема? Неужели эти гондоны у власти такие недалекие, что не видят, насколько я перспективна? Вымещаю все раздражение на площадке.

Игра питает меня, дает энергию и заряжает состоянием свободы. Здесь я – это я. Диагональная, которая вызывает восхищение. Меня боятся, и не потому что я там чья-то дочка или любовница, а потому что по голове могу настучать, и это исключительно моя заслуга.

Целиком и полностью. Трибуны, несмотря на уровень, полные. Ребята пришли болеть за своих, да и мне нравится такая атмосфера. Это мое, я кайфую от криков и даже от оскорблений.

Каждое «криворукая» добавляет щепочку яркого удовольствия от забитых мячей. Каждое «дылда тупая» оттеняет качественный блок, что стоит на сетке, словно стенка для атакующих.

Нет, конечно, бывало, что и я ошибалась, но они больше. Потому что уже спустя три партии я довольно жала хрупкую ладошку капитана команды напротив. Ну, и не без:

– Команде соперника физкульт-ура!

Волейбол – моя жизнь. Спорт то самое, что давало мне все

необходимое, и лишь на площадке я чувствовала себя всегда на своем месте, настоящей. И я буду бороться за это место под солнцем. Любой ценой.

Глава 15. Георгий

– Милый, когда мы уже перестанем вести себя как маленькие и съедемся? Тебе же самому неудобно со всеми этими дежурствами. Да и я на сборах часто.

Милана прильнула ко мне, совершенно искреннее обнимая. Она вообще была очень понимающей, не навязывалась, не впадала в истерики от особенностей моей работы.

Такая вся положительная и правильная красивая девушка. Умная, спортсменка, из хорошей семьи со связями. Чего мне не хватало? На этот вопрос я даже не хотел искать ответ.

Потому что знал его. Мне не хватало ЕЕ. Девушки, что отравила меня много лет назад. Что вычеркнула из жизни, совершив такое, за что я поклялся ненавидеть ее всю оставшуюся жизнь.

И я ненавидел. Ненавидел и присматривал, следил за ней, за тем, как она пытается барахтаться в мире, который до конца не понимала. И что дальше? Доследился?

– Милан, давай вернемся к этому разговору позже?

Она сморщила свой аккуратный носик, выразив тем самым свое «фи». А потом засмеялась, увлекая меня в игры, которые нравились нам обоим. Секс с ней был прекрасен.

Опытная любовница, Милана знала, как доставить мужику удовольствие, знала она, чем приправить и разнообразить интимную жизнь, да и просто красивое и гибкое тело син-

хронистки не могло оставить равнодушным.

Но я никогда не хотел ее так, как Ирму. Никогда с ней мне не срывало крышу, никогда еще я не терял голову из-за одного только порочного взгляда. Как вылечиться от нее?

Та наша ночь была ошибкой. Я бы хотел сказать так, но у меня язык не поворачивался. Как увидел ее там, в палате, понял, что сегодня я наплюю на все правила приличия.

Далеко ли я ушел от той, что променяла меня на влиятельного папика? От той, что снилась мне ночами, не давая нормально спать? Той, чьим именем я иногда в мыслях называл женщину, на которой собирался жениться?

Не было ни намека на остановку. Нажать на тормоз, когда она послушно шла за мной, цокая каблучками? Когда текла на моих пальцах, говоря нет? Хер тебе, Ирма. По самые гланды.

Блять, как же в ней было хорошо, как же заводили эти ее сдерживаемые стоны, когда она кончала на мне! И я точно знал, ни один ебарь такого не даст ей. Что она только моя. Моя целиком и полностью.

И в тоже время как бы общая, чужая, беспринципная. Тогда почему я не мог от нее отказаться? У меня другая жизнь. Та, которую она отрицала, которую никогда не ассоциировала со мной.

– Ладно, милый, я пошла. У меня сборы дальше, надеюсь, ты не пойдешь налево за этот месяц.

Она рассмеялась. А мне стало не по себе. Потому что в голове горели события, которые случились еще недавно. Слов-

но вчера. Податливое тело Ирмы, ее сопротивление, контраст между «нет» и откровенным наглым «да».

– Ладно, расслабься. Я знаю, что мой любимый фанатеет от своей работы, и на другое у него времени нет.

По идее да. Но не совсем. Но я лишь на автомате чмокнул Милану в щеку. Несмотря на ее родителей, наши зоны влияния не пересекались. Ирма преподала мне жестокий урок.

Никогда не стоило быть зависимым от кого-либо. Да, родители Миланы пытались оказать мне протекцию после предложения. Такой перспективный зять их устраивал, но можно было бы больше, лучше, богаче.

Я отказался и строго-настрого предупредил, что не потерплю вмешательства. Тогда ее отец спросил, почему, а я просто ответил:

– Я не желаю быть вам обязанным. Представьте, что наши чувства с вашей дочерью остыли. Я вынужден буду оставаться с ней из признательности. Вы этого хотите? Мы взрослые люди, и если будем вместе, то потому что хотим этого.

Наверное, я тогда уже понимал, что не то чтобы хотел. Но Милана была логичной, прекрасной, удобной, что ли. Правильной. И она мне говорила тоже самое, что какое облегчение встретить человека, который не выносит ей мозги.

Потому что невеста болела своим спортом. Я тогда еще подумал, как это забавно. Обе девушки, отношения с которыми были серьезными у меня, болели. Спортом. А я врач и лечил их...

Одну не спас, и от нее осталось лишь тело. Тело, которое все еще помнило меня, хранило аромат. Даже на мгновение показалось, что ничего не изменилось, но нет.

Я трахал ее как в последний раз. Наслаждался отзывчивостью, тем, что мы оба в какой-то момент сошли с ума и потеряли голову. Сука, какая же все-таки Ирма сука!

Но мне нравилось довлеть над ней, ощущать свое превосходство, свою мощь и силу. Когда-то она сказала мне, что я ничтожество, никто. Не достойный ее будущего человек, но теперь все было иначе.

Моя карьера шла в гору, и уже скоро встанет вопрос, который поставит меня в один уровень со всеми теми, под кого она легла и могла бы лечь. Но на это нужно время. И его у меня предостаточно.

Наблюдал, как Милана счастливо машет мне рукой, уезжая с чемоданом на очередные спортивные сборы. Они будут долгими, но к Новому году она должна вернуться. Отметим его вместе.

Но до этого времени еще есть мысли на подумать. Потому что изменять ей я не собирался, но раз это случилось... Нет, я белое пальто не надевал. Но вопрос с Ирмой надо было решать. И я понятия не имел, как.

Знал лишь одно. Что сегодня вечером она будет на соревнованиях, о которых мне недавно рассказывал Ваня. А это означало, что я получу еще один шанс решить вопрос со своей зависимостью от нее.

Глава 16. Ирма

Как же задолбало ходить на эти игры! Наблюдать полумертвое тело Миши, который с бодуна приперся на игру. Как его до сих пор не выперли, одному Ване известно.

И ведь умудрялся играть нормально. Хотя у парней все было проще, чем у нас, в разы. Мужской волейбол намного круче в этом плане и более диверсифицирован.

У них разница большая, и если у нас такие звездочки, как я и Катя, еще могут встречаться в вузах, то парней отбирали смолоду. Миша мог играть на Олимпиаде уже, если бы не бухал, как черт.

Такие данные! Я иногда не понимала этого совершенно. Тут жопу рвешь, чтобы оказаться в команде. Выжимаешь из себя все соки, а этого в лоб боженька волейбольный поцеловал, звали в лучшие команды России, а он по вечерам имени своего назвать не в состоянии!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.